ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Европейская безопасность и Договор об обычных вооруженных силах в Европе

*Кулебякин В.Н.**

Спустя 20 лет после окончания «холодной войны» в Европе так и не сложилось всеобъемлющей и интегрированной архитектуры безопасности. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе не состоялась как создатель новой благоприятной военно-политической среды. Важнейшим препятствием в этом процессе стало форсированное расширение НАТО. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) утратил связь с реальностью. Необходима ратификация Соглашения об адаптации ДОВСЕ с целью восстановления роли ДОВСЕ по контролю над вооружениями в Европе.

Ключевые слова: Договор об обычных вооруженных силах в Европе; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; основы европейской безопасности; НАТО; уровни обычных вооружений; национальные, территориальные предельные уровни.

С окончания «холодной войны» минуло 20 лет, а надежной всеобъемлющей и интегрированной архитектуры безопасности в Европе так и не сложилось. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе не состоялась как создатель новой благоприятной военно-политической среды. Напротив, сегодня все в большей степени мы становимся свидетелями фрагментации «общего и неделимого пространства безопасности», к формированию которого призывала Хартия

* Кулебякин Вячеслав Николаевич – к.ю.н., профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. ilc48@mail.ru.

европейской безопасности. В итоге раскалывается Европа, наносится ущерб совместной безопасности. Такое положение прямо противоречит статье 8 Хартии европейской безопасности, гласящей, что в рамках ОБСЕ ни одно государство, группа государств или организация не может быть наделена преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ или рассматривать какую-либо часть региона ОБСЕ в качестве сферы своего влияния.

В последние годы в Европе накапливаются тревожные тенденции. Это связано с целым рядом причин. Важнейшей из них по своим негативным последствиям стало форсированное расширение НАТО. Невозможно оспорить тот очевидный факт, что в результате расширения произошел окончательный слом существовавших ранее балансов, а Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) утратил связь с реальностью.

Сразу после завершения «холодной войны» с горячностью отстаивался тезис о том, что лучший способ обеспечения безопасности в Европе – это закрытие иностранных военных баз и возвращение солдат в родные гарнизоны. Однако теперь, сделав ставку не на всеобщую, а на блоковую систему обеспечения безопасности, новые члены Альянса в один голос заявляют, что прием на своей территории иностранных объектов и сил является главной инвестицией в национальную безопасность. Политика «двойных стандартов» объявляется не просто допустимой в международных отношениях, в Европе она расцветает все пышнее. С одной стороны, утверждается, что развертывание объектов и баз в странах Балтии, в Болгарии, Румынии, Польше, Чехии, а теперь и в Венгрии имеет «ничтожную военную значимость», а с другой – чуть ли не вселенской проблемой называются миротворцы в Приднестровье и «реликтовые» снаряды в Колбасной.

Парадоксальная ситуация сложилась с ДОВСЕ. Российская Федерация заявила о готовности к честному и серьезному диалогу с целью выхода из образовавшегося тупика. К сожалению, такого диалога до сих пор не получилось. Многие страны, выражающие вполне понятную озабоченность по поводу судьбы ДОВСЕ, от участия в усилиях по его спасению фактически самоустранились.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе является одним из важнейших элементов системы контроля над вооружениями, которую удалось создать под занавес «холодной войны». Она охватывала как стратегические, так и обычные вооружения. Сегодня эта система

разрушается. Разрушается прежде всего в результате целенаправленной политики тех сил, которые пытаются выстраивать собственную систему глобальной безопасности, подчиненную интересам небольшой группы государств. Одним из основных объектов разрушения становится ДОВСЕ – многостороннее соглашение по обычным вооруженным силам, значение которого выходит далеко за рамки Европейского континента. Сейчас все чаще приходится слышать, что ДОВСЕ перестал быть «краеугольным камнем европейской безопасности». Следует отметить, что для тех, кто уповает на наращивание военного потенциала НАТО, он и ранее являлся «краеугольным камнем» лишь на словах. Досужие языки в свое время дали Договору другое, неформальное наименование: «Договор о разоружении Советского Союза». Несмотря на очевидные передержки, определенная доля истины в этом была.

Если анализировать положения ДОВСЕ в сопоставлении с реальной ситуацией, то неизбежно приходишь к выводу о том, что его суть, заключающаяся в обеспечении равной безопасности для всех участников Договора, практически полностью выхолощена. Россия в новых обстоятельствах, сознательно созданных в Европе, не может обеспечить требуемую безопасность. Такая неравноправная ситуация противоречит основополагающим принципам международного права и требует решительного изменения.

Существо проблемы заключается во вполне обоснованных опасениях России относительно наличия у Альянса, да еще под юридическим прикрытием ДОВСЕ, возможностей беспрепятственно наращивать свой военный потенциал и проводить военную политику, не считаясь с мнением и тревогами других стран, что и наблюдается практически в течение всего времени действия ДОВСЕ.

Чтобы уяснить степень сегодняшней деформации ДОВСЕ, необходимо сделать краткий экскурс в историю его создания.

20 лет назад в столице Австрии Вене начались переговоры по обычным вооруженным силам в Европе, т.н. «переговоры 23». Непосредственными участниками переговоров стали государства – члены Организации Варшавского договора и участники Североатлантического альянса. Однако еще задолго до подписания Договора об ОВСЕ некоторые участники переговоров, в частности Польша и Венгрия, а также Франция и Испания выступили против того, чтобы в его тексте упоминались ОВД и НАТО. Так в Договоре появился термин «группа государств», в одну из этих групп вошли страны

бывшего ОВД, в другую – страны НАТО. Тем самым уже тогда была заложена определенная возможность для последующего манипулирования договорными положениями. И по сей день пять стран бывшего ОВД, являясь членами НАТО, по действующему неадаптированному Договору 1990 года числятся в одной группе с Россией. Формально это дает основание западным участникам ДОВСЕ делать вид, что вхождение в НАТО новых членов не нарушает установленные для двух групп государств лимиты вооружений.

Справедливости ради следует отметить, что уже в то время в связи с наметившимся распадом Варшавского договора советские политические и военные руководители постоянно поднимали проблему возможного расширения НАТО в восточном направлении. И неизменно получали успокаивающие заверения Запада. Сейчас об этом просто отказываются вспоминать. Равно как и о том, что заключение и начало выполнения ДОВСЕ совпало с полным выводом советских войск с территории восточноевропейских государств и что по непонятным причинам эти процессы не были увязаны.

Сейчас из уст авторитетных западных экспертов зачастую можно слышать рассуждения о том, что созданная разоруженческая архитектура лишена «внутренней цели», что договориться удалось об ограничениях, которые не отвечают реальной ситуации (действительное количество вооружений и так значительно меньше), что Договор направлен на предотвращение того, что и без него является маловероятным (мол, никто в Европе не планирует каких-либо агрессивных акций)¹.

В связи с этим полезно вспомнить, что мандат переговоров гласил: «Целями настоящих переговоров является укрепление стабильности и безопасности в Европе путем установления стабильного и безопасного баланса обычных вооруженных сил, которые включают обычные вооружения и технику, на более низких уровнях; ликвидация неравенств, наносящих ущерб стабильности и безопасности; и ликвидация, в порядке приоритета, потенциала для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий. Все участники без исключения обязуются вносить вклад в достижение этих целей».

На вопрос, достигнуты ли упомянутые цели, приходится дать отрицательный ответ. О каком балансе может идти речь, если Североатлантический альянс сегодня намного превысил даже те уровни

¹ G.Goven, Statement at the Seminar “Conventional Arms Control and Disarmament in the Current Strategic Environment”, RACVIAC, Zagreb, Croatia, 24–26 March, 2009.

вооружений, которые были определены ему по ДОВСЕ 1990 года. Да, действительно, реальные уровни вооружений стран НАТО ниже их предельных национальных (впрочем, как и у России). Но необходимо исходить из того количества, на которое государство имеет право как участник ДОВСЕ.

Что касается ликвидации потенциала для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий, то сегодня тяжелые вооружения России составляют от 22 до 31 % от суммарного уровня вооружений НАТО, а во фланговых районах этот уровень еще меньше².

Сложившееся положение вполне устраивает членов Альянса. Они в один голос утверждают, что со стратегической точки зрения угроза крупномасштабного конфликта в Европе устранена. Высоко оцениваются и беспрецедентные меры контроля и обмена информацией, позволяющие отслеживать процессы военного строительства на постоянной основе. Но самое главное, ничем не ограничиваются возможности НАТО наращивать свою военную мощь, в том числе и количество тяжелых вооружений, не исключая и районы, непосредственно примыкающие к границам Российской Федерации.

Непосредственно перед бухарестским саммитом Альянса в 2008 году было принято Заявление Совета НАТО по ДОВСЕ. Иногда приходится слышать, что, мол, этот документ стал «крупным шагом вперед» со стороны Альянса и теперь «мяч на стороне России». Такая позиция непонятна. Каких-либо новых элементов в Заявлении не обнаруживается. Согласование, как это обычно бывает в Альянсе, привело к «наименьшему общему знаменателю». В некоторых элементах Заявление даже является шагом назад.

На самом бухарестском саммите было заявлено, что Украина и Грузия станут членами НАТО. Отношение России к этому шагу хорошо известно. Если соответствующие решения будут приняты, то они, скорее всего, станут последним гвоздем в гроб Договора.

Что же стояло за требованиями Запада о выводе российских миротворцев с территории Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья? Их наличие там не дает возможности полностью подчинить политические силы и народы, а без этого трудно осуществлять планы присоединения Грузии и Молдовы к НАТО. Реализация режимом Тбилиси

² Ф.Ладыгин, Н.Савкин. «Договор или приговор?» // Военный дипломат. 2008. № 2–4.

в августе прошлого года силового сценария в отношении Южной Осетии навсегда поставила крест на идее совместной жизни грузинского, осетинского и абхазского народов в общих границах. Для России Абхазия и Южная Осетия стали независимыми государствами не только де-факто, но и де-юре. Несомненно, это будет иметь определенные последствия и для переговорного процесса по ДОВСЕ. Очевидно, теперь предстоит по-новому взглянуть на этот вопрос.

Отказ НАТО хоть в какой-то степени приблизить ДОВСЕ к европейским реалиям вынудил Россию в 2007 году приостановить свое участие в Договоре. Характеризуя ситуацию, приведшую к такому решению, министр иностранных дел России С.В. Лавров отмечал: «Правда состоит в том, что это наши западные партнеры из стран НАТО фактически ввели в 2001 году мораторий на адаптированный ДОВСЕ. Несмотря на то что Россия к тому времени выполнила все свои относившиеся к Договору «стамбульские обязательства», они увязали начало ратификации Соглашения об адаптации с выполнением Россией надуманных условий, не имеющих к ДОВСЕ никакого отношения. Старый же Договор образца 1990 года уже к середине 1990-х гг., по общему признанию, не соответствовал новым реалиям. Так что по крайней мере с 2001 года мы живем в ситуации правовой неопределенности.

Россия уже давно предупреждала, что так не может продолжаться вечно. В то же время мы долгие годы проявляли выдержку и терпение, предлагали партнерам выходы из тупика. Однако нас не хотели слышать. Вместе с тем военно-политическая обстановка в Европе продолжала меняться. Режим ДОВСЕ, не развиваясь, стремительно утрачивал связь с действительностью. Все это не оставило нам иного выхода, кроме приостановления действия Договора...»³.

ДОВСЕ содержит положение о праве государства-участника выйти из Договора, если под угрозой поставлены его высшие интересы безопасности. Несмотря на то что в Договоре нет положения о приостановлении участия в нем, действует принцип общего права, выраженный максимой *in plus stat minus*, означающий, что кому разрешено большее, тот имеет право и на содержащееся в нем меньшее, т.е. приостановление рассматривается как возможная часть реализации права на выход из Договора.

³ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 15-м заседании СМИД ОБСЕ, Мадрид, 29 ноября 2007 года (сообщение ДИП МИД России от 29 ноября 2007 года № 1916-29-11-2007).

Разумеется, этот шаг России вызвал бурю притворного негодования на Западе. Россию поспешили обвинить в разрушении режима контроля над вооружениями в Европе. Американские юристы пытались доказать, что приостановление участия легитимно только в том случае, если оно предусмотрено в самом Договоре. Однако и они не смогли отрицать, что в постатейном комментарии к Договору, подготовленном американской стороной к слушаниям в Конгрессе США, упоминается возможность приостановления или прекращения участия в Договоре. Они были вынуждены признать, что право приостановления участия в Договоре является обычноправовой нормой.

Решительный шаг России быстро остудил «горячие» головы. Наиболее дальновидные политики осознали, что без России режим контроля над вооружениями в Европе попросту бессмыслен, и в настоящее время пытаются видоизменить свою позицию. Речь уже не идет о каких-либо предварительных условиях. США выдвинули идею т.н. «пакетного решения». Одновременно настойчиво проводится мысль, что со «стратегической точки зрения» в Европе все в порядке, озабоченности России безосновательны, идея сбалансированности системы обеспечения безопасности «изжила себя». Акцент все более явственно переносится на такую будущую модернизацию ДОВСЕ, которая позволила бы «решать региональные проблемы» – читай ограничивала бы возможности России отстаивать интересы безопасности на своих южных и северо-западных рубежах.

Россия готова вести переговоры по приданию ДОВСЕ жизнеспособности. Для этого «пакетное решение» в окончательном виде должно включать конкретные формулировки обязательств по всем мерам по обеспечению такой жизнеспособности в новых условиях, а не только по тем аспектам, где что-то требуется от России. Причем это должны быть не обязательства «договориться» по тем или иным вопросам когда-то в будущем, а сами договоренности – о «существенных боевых силах», о решении «фланговой проблемы», об условиях присоединения новых участников и т.д. Очевидно, что завершение моратория, введенного Россией, зависит от вступления в силу или, по крайней мере, начала временного применения Соглашения об адаптации ДОВСЕ и принятия упомянутых выше мер.

Итак, в пакете должны содержаться следующие договоренности.

1. Скорейшая ратификация адаптированного ДОВСЕ и его временное применение.

Принципиально важно, чтобы, во-первых, процесс ратификации вновь не затянулся до бесконечности, как это произошло после Конференции государств – участников Договора в Стамбуле 19 ноября 1999 года. Реальным представляется срок в 6 месяцев после того, как будет принято «пакетное решение» по ключевым проблемам Договора. Во-вторых, важно, чтобы в числе тех, кто будет в первых рядах ратифицирующих, были наиболее крупные государства НАТО, а также Грузия и Молдавия.

Поскольку исполнительная власть не может ручаться за то, что намеченные сроки будут соблюдены, необходимо предусмотреть возможность временного применения Соглашения об адаптации. Оптимально было бы начать временное применение сразу после достижения «пакетного решения». Однако некоторые государства-участники отмечают, что это могло бы вызвать проблемы юридического характера. В то же время они признают возможность при оформлении «пакетного решения» принять политическое обязательство о том, чтобы действовать в соответствии с объектом и целями адаптированного ДОВСЕ, соблюдать его предельные уровни.

С учетом этой позиции можно было бы использовать компромиссную двухэтапную схему: первые 6 месяцев действовало бы политическое обязательство, а затем, если к этому времени Соглашение не вступит в силу, началось бы его временное применение. По существу, повторялся бы опыт 1991–1992 годов, когда нынешний ДОВСЕ также применялся на временной основе.

Здесь необходимо сделать некоторый исторический экскурс. К 1992 году произошли коренные изменения обстоятельств, являвшихся основополагающими при заключении ДОВСЕ. Прекратила существование ОВД и распался Советский Союз. Используемая в международном праве клаузула *rebus sic stantibus* давала России все основания потребовать пересмотра Договора. Однако Россия, отвечая на настойчивые просьбы партнеров, все-таки пошла на ратификацию Договора в первоначальном виде.

К сожалению, как показали дальнейшие события, и это проявление доброй воли оценено не было.

2. Отмена фланговых ограничений для территории России.

Положения ДОВСЕ, ограничивающие возможности Российской Федерации по размещению и передвижению в пределах собственной территории ее войск, оснащенных обычными вооружениями

и техники, естественно, рассматриваются российской стороной как устаревшие, неоправданные в нынешней военно-политической ситуации, дискриминационные и препятствующие борьбе с терроризмом. Вопрос об их отмене должен быть решен, причем в принципиальном плане – еще до вступления в силу Соглашения об адаптации, поскольку без этого рассчитывать на восстановление жизнеспособности Договора не приходится.

По существу единственный аргумент, выдвигаемый некоторыми государствами – участниками ДОВСЕ против решения проблемы на этой основе, сводится к тому, что отмена фланговых ограничений для России поставила бы под вопрос сохранение флангового режима в целом, а в некоторых частях района применения Договора это могло бы привести к региональной гонке вооружений.

С целью устранения этой озабоченности была выдвинута идея решения «фланговой проблемы» за счет распространения флангового режима на всю территорию России, входящую в район применения ДОВСЕ. Реализация этой идеи позволила бы, с одной стороны, уравнять Россию в правах и обязательствах с остальными «фланговыми» государствами – участниками ДОВСЕ, а с другой – сохранить фланговый режим и даже укрепить его за счет расширения территориальной сферы применения.

Что же касается процедурной стороны, то возможна как двухэтапная схема: политическое решение в рамках первоначального «пакетного решения», а его юридическое оформление – после вступления в силу адаптированного ДОВСЕ, так и принятие поправки уже на данном этапе, чтобы большинство государств-участников ратифицировало ее вместе с Соглашением об адаптации.

3. Понижение разрешенных уровней вооружений стран Альянса.

В основе ДОВСЕ лежит простая идея – ни одно военно-политический союз и ни одно государство в Европе не должно быть доминирующей в военном отношении силой. Из этой идеи вытекает и равновесие «групповых уровней», и «правило достаточности». Кстати, с точки зрения автора, такое правило было бы весьма уместно для военного союза. Идея отказа от военной гегемонии остается единственно возможной основой для любого режима контроля над вооружениями.

В результате двух «волн» расширения сумма максимальных уровней стран НАТО превышает групповые уровни почти на 6000 танков, 10 000 ББМ, более чем на 5000 артсистем, почти на 1 500 боевых самолетов

и на 500 с лишним ударных вертолетов (без учета Прибалтийских стран и кандидатов на вступление в Альянс). Соотношение потенциальных возможностей НАТО и крупнейшего не входящего в Альянс государства в Европе – России – составляет по разным категориям от 2,5:1 до 4,2:1. Возникают вопросы: для чего нужна вся эта армада боевой техники и где она может быть применена?

Иногда приходится слышать критику в отношении так называемой формулы «один против всех». При этом под понятием «один» имеется в виду Россия. Однако в реальности дело обстоит совершенно иначе. «Один» – это некая общность нескольких государств, объединенных в военно-политический союз, пытающаяся под лозунгом глобальной ответственности подвести обоснования для сценариев применения силы или угрозы ее применения без санкций Совета Безопасности ООН, закрепляющая такие сценарии в качестве доктринальных военно-политических установок. Это не что иное, как стремление к глобальной гегемонии, однополярному мироустройству. Для этого и требуется все возрастающая военная мощь.

Для стабильной безопасности необходимо, чтобы при всех изменениях состава участников Альянса совокупность разрешенных уровней обычных вооружений не превышала тех лимитов, которые были в свое время сочтены безопасными. Закрепить соответствующие обязательства следует в ближайшее время после принятия «пакетного решения». Особых сложностей для стран НАТО это вызвать не должно, поскольку даже новые пониженные уровни в большинстве случаев будут выше нынешних реальных наличий.

4. Определение термина «существенные боевые силы».

В рамках Основополагающего акта Россия – НАТО Альянс отказался от «дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил», аналогичное обязательство приняла на себя и Россия. Впоследствии страны НАТО конкретизировали это положение, в частности в Заявлении Совета НАТО от 8 декабря 1998 года, упомянутом в Заключительном акте Конференции государств – участников ДОВСЕ (Стамбул, 17–19 ноября 1999 года). В рамках этой конференции Российская Федерация также приняла политическое обязательство, касающееся «существенных боевых сил».

Из изложенного следует, что названные положения Основополагающего акта Россия – НАТО и конкретизирующих его документов имеют значение в контексте ДОВСЕ как часть «стамбульского пакета».

В период до официального принятия соответствующего документа каждое государство – участник ДОВСЕ должно воздерживаться от шагов, которые могут быть расценены другими государствами-участниками как размещение существенных боевых сил.

5. Участие в ДОВСЕ Латвии, Литвы, Эстонии, Словении и других государств.

Режим ДОВСЕ изначально основывался на участии всех стран НАТО и Варшавского Договора (а затем и их правопреемников). Было бы странно и неприемлемо, если бы он не включал новых членов Альянса. Каждым государством – членом НАТО, не участвующим в ДОВСЕ, должно быть подписано соглашение о присоединении к Договору, которое вступило бы в силу или как минимум начало бы применяться на временной основе вместе с Соглашением об адаптации. Эти соглашения содержали бы и конкретные параметры обязательств новых государств-участников.

В 1999 году Россия приняла в Стамбуле политическое обязательство о сдержанности в отношении уровней и развертываний своих наземных обычных вооружений на территории Калининградской и Псковской областей. Отсутствие у нее иных планов и намерений было обусловлено сохранением существовавшей на тот момент военно-политической ситуации. Ситуация в Прибалтике с тех пор радикально изменилась. Россия же до настоящего времени на практике придерживается своего заявления. Однако так не может продолжаться вечно. Чтобы Россия и дальше могла проявлять сдержанность в этом районе, существовавший в 1999 году баланс должен быть так или иначе восстановлен. В этом же контексте данные государства должны быть охвачены фланговым режимом.

6. Дальнейшая модернизация адаптированного ДОВСЕ.

Необходимость дальнейшей модернизации адаптированного Договора стала очевидной вскоре после подписания Соглашения об адаптации. Так, уже первая попытка смоделировать действие обновленного режима обмена информацией выявила определенные его недостатки (а точнее, избыточность). Могут возникнуть проблемы с охватом договорными ограничениями некоторых новых систем вооружений. Есть и другие серьезные вопросы, требующие пристального рассмотрения. ДОВСЕ должен развиваться. В этом залог его жизнеспособности. Поэтому сразу после начала действия адаптированного Договора необходимо начать переговоры о его дальнейшей модернизации. Следует

наметить примерный перечень вопросов, которые следовало бы рассмотреть на этих переговорах.

Речь должна идти о полномасштабных переговорах о модернизации адаптированного ДОВСЕ. Определиться с их содержанием и сроками начала следовало бы еще до вступления в силу адаптированного Договора.

7. Так называемые «стамбульские обязательства» в отношении Молдавии.

Отправной точкой для начала такого обсуждения стало признание странами НАТО нереалистичности ранее выдвигавшихся требований немедленного вывода российских военнослужащих (включая миротворцев) и вывоза боеприпасов из Приднестровья, а также их готовность решить проблему в основном за счет обеспечения транспарентности российского военного присутствия. Российская сторона выразила готовность пойти на определенные меры транспарентности (предоставление информации, посещения наблюдателей).

События последнего времени показали, что попытки включения в план «параллельных действий» вопросов, относящихся к сфере урегулирования «замороженных конфликтов» (в частности, это касается таких аспектов, как мандат будущих мирогарантийных операций и расширенные функции гражданских наблюдателей, наделения ОБСЕ и одного из государств-участников «особыми правами» по контролю за российскими военными, применения «двойного стандарта» к сторонам стамбульских договоренностей, расширительного толкования и применения положений ДОВСЕ и т.д.), контрпродуктивны.

Следует отметить, что положения плана «параллельных действий», относящиеся к Грузии и Молдавии, по инициативе западных участников были максимально детализированы. От сопоставимой детализации других положений «пакета» они всячески уходят.

В Заявлении Совета НАТО в общей форме упоминается о том, что предложенный Соединенными Штатами Америки «пакет» «включает решение вопроса о российских обязательствах, относящихся к Республике Молдова и Грузии», и выражается готовность объединиться с Россией в выполнении этого «пакета». Там же отмечается, что «союзники по НАТО будут продвигаться с ратификацией адаптированного ДОВСЕ параллельно с выполнением Российской Федерацией конкретных, согласованных шагов по решению остающихся вопросов, относя-

щихся к российским силам/объектам в Республике Молдова и Грузии, как изложено в «пакете»».

Представляется, что такая увязка политически и юридически неоправданна, а с практической точки зрения нереалистична. Затягивание под надуманными предлогами ратификации Соглашения об адаптации является прямым нарушением стамбульского обязательства «оперативно предпринять усилия для содействия завершению национальных процедур ратификации, с тем чтобы Соглашение об адаптации могло вступить в силу как можно скорее». Что касается упоминания неких «российских обязательств, относящихся к Республике Молдова и Грузии», то в контексте ДОВСЕ таких невыполненных обязательств не осталось.

Мир изменился, и возникшее принципиально новое качество условий безопасности требует новаторских, подлинно коллективных подходов. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев выдвинул инициативу разработки нового юридически обязывающего документа – Договора о европейской безопасности, в котором были бы зафиксированы как конкретные принципы взаимоотношений, так и взаимные обязательства государств и организаций, действующих в области безопасности на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В контексте работы над этим документом была бы востребована и принятая на Стамбульском саммите ОБСЕ 1999 года Платформа безопасности на основе сотрудничества, устанавливающая принципы взаимодействия организаций на пространстве ОБСЕ. Этот Договор, разумеется, должен опираться на положения Устава ООН и стать реальным воплощением главного принципа Хельсинкского Заключительного акта – неделимости безопасности.

Видимо, только через такой широкий и честный разговор можно будет выйти на новый консенсус в вопросах безопасности, создать столь востребованную сегодня основу для объединения усилий и потенциалов в поиске ответов на новые риски.

Эрозия принципов обеспечения безопасности зашла настолько далеко, что нам всем теперь необходимо задумываться о юридических гарантиях, которые бы надежно обеспечивали интересы всех членов евроатлантического сообщества⁴.

На стене дворца Хофбург в Вене – месте, где «родился» Договор об обычных вооруженных силах в Европе, – начертан лозунг: *Viribus*

⁴ Грушко А.В. Выступление на Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности. PC.DEL/547/08, 1 июля 2008 года.

unitis (Соединенными усилиями). В период Первой мировой войны он олицетворял решимость одного из противодействующих альянсов. Важно, чтобы в наше время он стал лозунгом всех государств в их стремлении к подлинно безопасному миру.

Библиографический список

Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 15-м заседании СМВД ОБСЕ, Мадрид, 29 ноября 2007 года (сообщение ДИП МИД России от 29 ноября 2007 года № 1916-29-11-2007).

Грушко А.В. Выступление на Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности. РС.DEL/547/08, 1 июля 2008 года.

Ладыгин Ф., Савкин Н. «Договор или приговор?»//Военный дипломат. 2008. № 2-4.

Goven G., Statement at the Seminar “Conventional Arms Control and Disarmament in the Current Strategic Environment”, RACVIAC, Zagreb, Croatia, 24-26 March, 2009.

European Security and the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (Summary)

*Vyacheslav N. Kulebyakin**

Twenty years after the end of the Cold War there is still no reliable, comprehensive and integrated security environment throughout the OSCE area. The most significant and negative reason for this situation is the enlargement of NATO. Due to this process the CFE Treaty is no more relevant to reality. In order to restore its role in arms control regime in Europe the Agreement on Adaptation of the Treaty should be ratified and domination of one group of states should be eliminated.

Key words: the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe; Organization on Security and Cooperation in Europe; a cornerstone of European security; NATO; levels of conventional armaments; national, territorial ceilings.

* Vyacheslav N. Kulebyakin – Ph.D. in Law, professor of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia. ilc48@mail.ru.